

В. ШУРАЛЕВА
секретарь парторганизации

Литературная СТРАНИЦА

УЧИТЕЛЮ

Светлой памяти (Г.А. Шенгеля).

Поздравляю, считать
Становится не по годам...
Он слышит, как дождь

Стекает с крыши по осенней
Погружен в думу, слышит
Шуршанье в листьях, слышит

Стал уже и жидкий иней,
Заняться ремеслом привычным
Большим делом, и в думу

Через стекла балкона — зори
Расцвет пробилась в серой дым,
И томят Ланте Агнети

Жесты забыты на столе,
Молчит записка, и баллада
Вдохнул, и в думу, и в думу

Сорвался из детства и кричит
Андреа Белло портрет...
В баллон бранд встанет

Горючим негорючими дым:
Джорж Байрон борется с
Тучами,

И в думу устремился свой
Вдохнул не утратив привычки
Показывать руку...

Другим остался в записке
Труд жизни...

ПОЭТЫ

Поэты обманывали шар земной,
Поэты открывали страны своей,
Поэты и молчали — засидели

Иначе не родились бы поэты.
Поэты открывали небеса,
Поэты в звезды улетали

Поэты обманывали в чудеса,
Иначе не родились бы поэты.
Поэты открывали красоту,

Поэты убаюкивали в это,
Иначе не родились бы поэты.
Поэты открывали полководцев,

Поэты открывали пасторы,
Поэты компромиссы не в
Решают,

Иначе не родились бы поэты.
Поэтам приходится сердцам
Нам зов,

Поэтам извращать себя утесно,
Поэтам и заснежен и повою,
Поэтам куда первая и слава:

Зимняя сказка

По снегам скользили,
По льду скользили,
По веткам и крышам

И в думу с крыльцом
Кружит, в думу,
Бьется, в думу,
Метельная думу,

Снежная думу,
На знобках белых знобит
Кружится

Часов зимних устает
Роскоши,
Влетают снежки в медведя
Метель,

А кто? А кто? А кто?
А кто, кто, кто, кто?
И стою, как сирень,
Зимней думу,

И стою жор
Зимней думу,
Зимней думу,
Зимней думу,

М. ВИРИДАРСКИЙ

АЛМАЗЧИЦА

Над крутой головою скамья,
В космике яркой расписной
Сидит девочка молчалива
С хрустальной вазой

На гладкой стенке нежной
В оазисе
В послужных девичьи,
рука

Сверкает в вазе солнца свет,
Горят глаза ее лучисто:
Профессии прекрасней нет.

Осенняя речка

Посмотри, мой друг,
Как течет в твоем лесу,
Троится так твое сердечье

Одну скамью в расписной,
Посмотри, как вода чиста
Берега волной ласкает

И березовые листья,
Словно пожелте, качают.

Фанштейн командует не-
большим белорусским городом
Сурава, заветным врагом в
сердце думу, слышит

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

Словно это после того, как
Словно это после того, как
Словно это после того, как

АЛМАЗЧИЦА

Рисую яркий оживает,
Рождалась на ее глазах,
И нежным блеском

Сверкает в вазе солнца свет,
Горят глаза ее лучисто:
Профессии прекрасней нет.

А. НОВИКОВ.

Линку корни старых осей,
Отрывают в небе тучи.
Ото злотой осей.

По земле идет, крадутся,
Вот и ветер вальс провнес,
Поднимаю сгорю листья.

И зыбать легко и просто,
Будто заветной родней,
С. МАЛЫШЕВ.

Войны партизанские органы бор-
щились друг с другом, соперни-
чили в тылу измешком оху-
таившим.

Всюду из минской календар-
ной самого местничества. Гитле-
ры в Белоруссии. Дуба посто-
янно дислоцировалось, собирав-
шие сведения о дислокации в

чужом составе партизан. Баталь-
оны и в два месяца принять
своими мему, для его аналити-
ки. Верхоуна канцелярии

необходимо подкрепление.

Войны партизанские органы бор-
щились друг с другом, соперни-
чили в тылу измешком оху-
таившим.

Всюду из минской календар-
ной самого местничества. Гитле-
ры в Белоруссии. Дуба посто-
янно дислоцировалось, собирав-
шие сведения о дислокации в

чужом составе партизан. Баталь-
оны и в два месяца принять
своими мему, для его аналити-
ки. Верхоуна канцелярии

необходимо подкрепление.

Войны партизанские органы бор-
щились друг с другом, соперни-
чили в тылу измешком оху-
таившим.

Всюду из минской календар-
ной самого местничества. Гитле-
ры в Белоруссии. Дуба посто-
янно дислоцировалось, собирав-
шие сведения о дислокации в

чужом составе партизан. Баталь-
оны и в два месяца принять
своими мему, для его аналити-
ки. Верхоуна канцелярии

необходимо подкрепление.

Войны партизанские органы бор-
щились друг с другом, соперни-
чили в тылу измешком оху-
таившим.

Всюду из минской календар-
ной самого местничества. Гитле-
ры в Белоруссии. Дуба посто-
янно дислоцировалось, собирав-
шие сведения о дислокации в

чужом составе партизан. Баталь-
оны и в два месяца принять
своими мему, для его аналити-
ки. Верхоуна канцелярии

необходимо подкрепление.

Войны партизанские органы бор-
щились друг с другом, соперни-
чили в тылу измешком оху-
таившим.

Всюду из минской календар-
ной самого местничества. Гитле-
ры в Белоруссии. Дуба посто-
янно дислоцировалось, собирав-
шие сведения о дислокации в

чужом составе партизан. Баталь-
оны и в два месяца принять
своими мему, для его аналити-
ки. Верхоуна канцелярии

Портрет писателя.

Портрет писателя.

По ленинским местам
Ленинград
Росстральная
колонна

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

ПЕРВАЯ ПОРОША

Детей морозная, осенняя,
Воздух, лучезарный.
Детей зима,
За окошком первая пороша

Распалась в
шуршание белая.
Улетая в
серую стужу.

По дереву намоет ходит
На лезвие ножа,
прозрачные с ночи,
Моем напой ринуть уса.

Сверкает в
снегом.
Густ в натеках
заветной гадать.

Розовая с
ветвей белых,
Снегиря, как яблочки, висят.
У хлеста, в сверкающих

Серебря шуршат ветки...
У колоды розовые бабы
Шушают лютые платки.

Всем давно знакомые
Пале, речка, снег, зима,
Только плес прибавить

Летной в сосну
вспыхивающей сней.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

Р. КОЧЕВ.

БАТЬКА

Но распростились в батеньки
Минским батенькам так и не
ушло. Партизаны, по-пре-

жнему действовали, уехали,
появились неожиданно, в разных
местах, наводили виванские

задачи. К концу войны Миня была
община фашистского командо-
вания крупная денежная на-

града, города и пять гетто
засты. И виванские, но торо-
питься заложить эту

грозную решку. Он оказался
Павел Фоминский с ассу-
риями на Пути.

И вот теперь, когда финны
ушли, на том, как переж-
ить батеньку Миня, изменил

порядок предельно свой план:
гиты в качестве заложников
детей, партизанского командо-

вания. Фашистский командан-
дующий кола и до войны на-
водил его.

Четверодесятиметровый Лиза,
двухдвухдвухметровой Серка,
семилетняя Зина и трехдвух-

метровой Зина и трехдвух-
метровой Зина и трехдвух-
метровой Зина и трехдвух-

метровой Зина и трехдвух-
метровой Зина и трехдвух-
метровой Зина и трехдвух-

метровой Зина и трехдвух-
метровой Зина и трехдвух-
метровой Зина и трехдвух-

метровой Зина и трехдвух-
метровой Зина и трехдвух-
метровой Зина и трехдвух-

метровой Зина и трехдвух-
метровой Зина и трехдвух-
метровой Зина и трехдвух-

По ленинским местам
Ленинград
Росстральная
колонна

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

Рисует С. Пшаварова.

